

Искусствоведение
History of Arts

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-71-225-233>

УДК 7.011.2

ББК Щ03(2)

Научная статья / Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2024 г. А.А. Сабинина
г. Санкт-Петербург, Россия

ПРОЕКТ ВСЕСЛАВЯНСКОЙ
ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ВЫСТАВКИ
В ПЕТЕРБУРГЕ: 1902–1912

Аннотация: В статье рассматривается процесс организации Всеславянской художественно-промышленной выставки, подготовка которой длилась 10 лет: с 1902 по 1912 гг. Для реконструкции этого процесса привлекаются архивные материалы и периодика начала XX в. Всеславянская выставка анализируется как часть общемирового тренда на международные и национальные художественные экспозиции, а также как часть петербургской тенденции рубежа XIX–XX в., когда в столицу привозили современное искусство разных стран: от Германии до Японии. Устроителем Всеславянской выставки выступило Славянское Благотворительное общество, которое учредило специальный Выставочный комитет. Комитету удалось получить разрешение от государя и средства от министра финансов на осуществление проекта. Выставка была призвана способствовать созданию новых торговых контактов; кроме того, в ответ на угрозу экспансии венгерской и немецкой культуры она должна была продемонстрировать единство и сплоченность славянства. Приглашенные участники отнеслись к выставке с большим энтузиазмом, поэтому планы организаторов постепенно становились все более масштабными и более дорогими в осуществлении.

Однако событие так и не состоялось. Причины резкой отмены выставки лежали в области внешней политики. Таким образом, статья помещает Всеславянскую выставку в политический контекст и исследует роль искусства в международной дипломатии. Помимо этого, приводятся примеры других проектов всеславянских художественных выставок, в том числе и заграничных.

Ключевые слова: Всеславянская выставка, художественно-промышленная выставка, Славянское благотворительное общество, культурная дипломатия, панславизм, славянская идея, культурные контакты, культурные связи.

Информация об авторе: Анастасия Александровна Сабинина — аспирантка, Школа искусств и культурного наследия, Европейский университет в Санкт-Петербурге, Гагаринская ул., д. 6/1 А, 191187 г. Санкт-Петербург, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0000-7753-9061>

E-mail: asabinina@eu.spb.ru

Дата поступления статьи: 11.04.2023

Дата одобрения рецензентами: 18.08.2023

Дата публикации: 25.03.2024

Для цитирования: Сабина А.А. Проект Всеславянской художественно-промышленной выставки в Петербурге: 1902–1912 // Вестник славянских культур. 2024. Т. 71. С. 225–233. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-71-225-233>

В конце XIX – начале XX в. Европа переживала расцвет международных художественных показов. Эти экспозиции могли быть как частью масштабных Всемирных выставок, так и организовываться независимо от них как, например, Венецианская биеннале или Парижские салоны. Помимо международных, в разных концах Европы можно было увидеть крупные — от четырехсот предметов и более, экспозиции национального творчества [6].

Идея соперничества между нациями в области изобразительного искусства прослеживалась уже со второй Всемирной выставки, где каждая страна-участник формировала свой собственный отдел. Критики старательно выискивали, чем характерен каждый из отделов, оценивая как оригинальность представленных картин, скульптур и декоративно-прикладного искусства, так и их соответствие современным художественным трендам [8].

Подготовка масштабных выставок, как правило, проходила с участием правительства; процесс организации не обходился без привлечения политики, дипломатии, а также идеологических движений, зачастую соперничающих между собой. Растущее национальное самосознание различных народностей, входящих в многонациональные империи, привело к возникновению на международных выставках к концу XIX в. внегосударственных национальных экспозиций. Примером может служить павильон Финляндии на Всемирной выставке 1900 г. в Париже, декларирующий культурную независимость от метрополии [7], или отдел Хорватии на Международной художественной выставке в 1897 г. в Копенгагене [10]. Кроме того, набирающая популярность в XIX в. идея славянской взаимности привела к поискам характеристик общеславянской культуры и искусства и попыткам создания универсальных, тематических и художественных всеславянских выставок.

Идея всеславянских выставок тесно связана с идеологией панславизма. Сам термин, под которым первоначально понимался политический, культурный и экономический союз славянских народов, возник в рамках австрийской внутривнутриполитической пропаганды в 1830–1840 гг. Термин применялся венграми и австрийцами для противостояния национальному движению в чешских и словацких землях, находившихся внутри Австрии [2], затем был усвоен славянскими авторами, для которых стал синонимом «всеславянства» и «славянской взаимности» [5, с. 16]. Русский извод панславистской идеи заключался в том, что Россия должна возглавить объединение славян, при этом общим языком для них должен стать русский [5, с. 24–25].

Важную роль в распространении и поддержке панславистских идей в России во второй половине XIX в. играло Санкт-Петербургское Славянское Благотворительное общество [4]. На протяжении 10 лет — с 1902 по 1912 гг. Общество работало над организацией Всеславянской художественно-промышленной выставки, направленной на утверждение культурного и экономического единения славянских народов.

Впервые похожая идея возникла 29 апреля 1898 г., когда в Совет Славянского Благотворительного общества было отправлено заявление, в котором утверждалось,

что петербургская публика почти не знакома со славянскими художниками, хотя многие из них добились признания в Европе. Среди них: «чех Брожек в Париже¹, серб Иванович в Мюнхене², словак Ярослав Вышин³ в Мюнхене, поляк Иосиф Брандт⁴ в Мюнхене, поляк Аксентович в Париже⁵, галичане Устинович и Конвестинский во Львове⁶, <...> чех Лишка в Праге⁷ и многие другие»⁸. Заявители предложили Обществу вложиться в организацию Всеславянской художественной выставки, а затем окупить расходы за счет входной платы и продажи каталогов.

Это письмо отражает важную тенденцию в культурной жизни России 1890-х гг., когда одна за другой в Петербурге и Москве проходили выставки национального искусства разных стран. В основном демонстрировалось современное искусство из Европы. Такие экспозиции получали много внимания в прессе и имели, как правило, коммерческий успех. Поэтому в конце документа утверждалось: «Мы убеждены, что подобная выставка, подходящая к задачам Славянского общества, будет иметь успех не менее чем бывшие у нас французская, итальянская, финляндская и др.» (ЦГИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 907. Л. 21).

За реализацию экспозиционных планов, которые должны были способствовать экономическому сближению славянских земель, Славянское благотворительное общество взялось в 1902 г. По инициативе Литейно-Таврического кружка Общества пособия бедным женщинам, состоящего под покровительством императрицы Марии Федоровны, было решено организовать Всеславянскую художественно-промышленную выставку, которая должна была открыться в 25-ю годовщину освобождения южных славян в феврале 1903 г. [17, 18].

О том, что эти планы обсуждались и ранее, свидетельствует вышедшая в 1901 г. в венском русскоязычном журнале «Славянский век» (1900–1904) заметка: «В Петербурге еще недавно разглагольствовали о передвижной “славянской художественной выставке”, которая бы обошла главнейшие города России, но теперь что-то совсем затихли. Впрочем, в Петербурге все более разглагольствуют. Ледяная природа, ледяные сердца, ледяные люди...» [13].

Журнал «Славянский век» под редакцией галицко-русского филолога, писателя и общественного деятеля Дмитрия Николаевича Вергуна (1871–1951) был рупором идеи «культурного» панславизма и ориентировался на международную аудиторию. Среди его авторов были в том числе сербские, болгарские и хорватские интеллектуалы [1]. Славянское Благотворительное общество поддерживало контакты с изданием. Так, Комитет Всеславянской выставки писал Д. Н. Вергуну в июле 1902 г. с просьбой оказать «содействие и помощь» (ЦГИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1056. Л. 89). Регулярно публиковался в журнале русский филолог-славист В.Н. Кораблев (псевдоним Веди-Како), который от имени Славянского общества побывал «в Галиции, в Сербии и некоторых других Славянских землях» (ЦГИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1057. Л. 11 об.), где вел переговоры об организации вспомогательных комитетов выставки.

¹ Václav Brožík (1851–1901).

² Имеется в виду Павле Паја Јовановић (1859–1957).

³ Вероятно, речь идет о Ярославе Вешине (Jaroslav Věšín 1860–1915), болгарском художнике чешского происхождения.

⁴ Józef Brandt (1841–1915).

⁵ Teodor Axentowicz (1859–1938).

⁶ Этих двух художников идентифицировать не удалось.

⁷ Emanuel Krescenc Liška (1852–1903).

⁸ Заявление подписали три человека, один из которых Федор Демков (два других имени написаны неразборчиво), сведения о котором мной пока не найдены.

В журнале освещались все этапы подготовки события. По мнению редакции, «Всеславянская выставка явилась бы не только показателем технической подготовленности славянства к неминуемой обороне пред германским натиском, но способствовала бы значительно и духовной его организации для сохранения славянской самобытности, без которой славянство осуждено было бы рано или поздно превратиться в “этнографический материал”, в “Nährvolk” торжествующего, только благодаря своей духовной сплоченности, немецкого “Herrenvolk-a”» [11, с. 8].

Сначала Всеславянская выставка должна была носить благотворительный характер — вырученные средства предполагалось пустить на нужды упомянутого выше Литейно-Таврического кружка. Кроме благотворительных присутствовали также политико-экономические цели — «помочь открытию новых рынков и поддержанию непосредственных сношений русских с единоправными ими обитателями других земель, а с тем вместе и укреплению в сознании Славян их духовного единства, во имя которого Славянское Общество существует и действует» (ЦГИА Ф. 400. Оп. 1. Д. 1397. Л. 17 об.) Следуя распространенной практике того времени, для выставки нашли покровителя из императорской фамилии, великого князя Александра Михайловича, который впоследствии станет сторонником изменения первоначальных планов организаторов на более глобальные (ЦГИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1057. Л. 16 об.)

Председателем Славянского благотворительного общества с 1888 по 1908 гг. и инициатором начинания был Николай Павлович Игнатьев, бывший посол в Константинополе, последователь панславизма, противник всего австрийского. Под его контролем был сформирован Комитет выставки. Председателем Комитета была назначена представительница Литейно-Таврического кружка Мария Николаевна Мазаракий. Комиссаром стал тайный советник, гофмейстер высочайшего двора Павел Иванович Глуховской, в 1893 г. подготовивший русский отдел на Всемирной Колумбовой выставке в Чикаго в качестве генерального комиссара. Почетным председателем Комитета был выбран директор департамента мануфактур и торговли Владимир Иванович Ковалевский, принимавший участие в организации Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 г. в Нижнем Новгороде.

Несмотря на планируемую художественную секцию, выставка в большей степени ориентировалась на промышленную часть, которая должна была инициировать экономическое сближение славянских областей. Из Положения о Всеславянской Художественно-Промышленной Выставке в С.-Петербурге следует: «Выставка должна дать наглядное представление о современном быте, племенных особенностях и хозяйственном положении всех славянских народов; о естественных произведениях их земель, об их промыслах и ремеслах; художествах и искусствах. <...> Пожертвованные и приобретенные на выставке предметы должны быть положены в основание постоянного Всеславянского музея в России» [11, с. 9].

После получения согласия императора и составления положения о выставке ее было решено провести позже, в 1904 г., причем с согласия императрицы Александры Федоровны под экспозицию был предоставлен Таврический дворец. Поменялся и комиссар выставки — им стал Константин Васильевич Николаевский, один из организаторов Нижегородской выставки 1896 г. Положение о выставке и правила были отправлены «во все славянские земли, за исключением малоазиатских славян и славян Северной Америки, при особых препроводительных письмах, адресованных наиболее влиятельным славянским деятелям, известным Комитету» (ЦГИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1397. Л. 21).

Император выделил на устройство мероприятия 30 000 рублей, затем министерство финансов одобрило освобождение экспонатов от таможенных пошлин. Судя по архивным документам, приглашение к участию встретило живейший отклик в славянских землях, с особенным энтузиазмом отнеслась к планируемому событию Чехия (ЦГИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1056. Л. 13–16). Одним из членов вспомогательного комитета выставки в Праге был руководитель сокольской организации доктор Иосиф Шейнер, выступивший за значительное расширение экспозиции, как тематическое, так и по числу экспонатов.

По чешскому проекту «Выставка должна заключать в себе отделы: искусства, этнографии, литературы [изящной и научной], художественной промышленности, вообще промышленности, ремесленного производства, истории и археологии, инженерного и строительного искусства, финансов и торговли, учебного дела, общественного призрения и др.» (ЦГИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1056. Л. 166). В одном из писем представителей пражского комитета было сказано: «Пусть же это дело [Выставка] осуществит те блестящие надежды, которые мы на нее возлагаем, и запишется золотыми письмами в летописях будущей культуры Славянства». Чехия была готова потратить крупную сумму — миллион крон. Известно, что и Болгария была готова выделить средства на свою секцию — 300 000 франков (ЦГИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1056. Л. 164).

Польша также должна была быть всесторонне представлена. Частью секции, посвященной польскому искусству, предполагалось сделать выдающуюся коллекцию Игната Оскаровича Корвин-Милевского. По инициативе самого графа Корвин-Милевского Комитету было предложено разместить на выставке около семидесяти крупноформатных работ, среди которых должны были быть произведения Яна Матейко (1838–1893), Александра Герымского (1850–1901), Яна Стыки (1858–1925), Юзефа Брандта (РГИА. Ф. 23. Оп. 31. Д. 362)⁹.

Такой ажиотаж поднял вопрос о мере участия самой России, поэтому Комитет выставки принял решение отказаться от благотворительных целей, значительно расширить готовящуюся экспозицию, построить дополнительные павильоны и перенести открытие на 1905 г. Общая стоимость организации должна была достигнуть 1 940 000 рублей в противовес к 91 000 рублей расходов, планировавшихся ранее. Чтобы оправдать затраты, предлагалось сделать один из павильонов не временным, а постоянным, не только оставив таким образом памятник Выставке, но и разместив там торгово-промышленный музей. По инициативе князя экспозицию предполагалось перенести из Таврического дворца на Марсово поле и в Летний сад, в случае необходимости она могла бы также занять Михайловский сад и «свободные места на другом берегу Невы» [12].

Отказ министра финансов Витте выдать такую сумму привел к предоставлению новой сметы — в 570 000 рублей. В ответ через министра иностранных дел графа Ламздорфа 6 июня 1903 года последовала резолюция государя: «Нахожу устройство этой выставки несвоевременным» (ЦГИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1397. Л. 22 об.); затем и Витте выступил против Всеславянской выставки, однако высказался в пользу организации выставки всемирной или международной. Князь Александр Михайлович также нашел необходимым отложить начинание (ЦГИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1397. Л. 22 об.)

Выставка, призывавшая к объединению и сплочению славянства, не следовала общему направлению внешней политики России. Уже с 1896 г. Россия и Австро-Венгрия взяли курс на сближение [14, с. 353–354]. Национальные противоречия между

⁹Выражаю огромную благодарность Марии Чукчеевой за эту находку.

немецким, мадьярским и славянским населением Дунайской монархии, тесно переплетенные с идеями панславизма различных изводов, беспокоили правительство Габсбургской империи. После визита императора Франца Иосифа в Россию и подписания в 1897 г. тайного соглашения о сохранении статус-кво на Балканах, организация Всеславянской художественной выставки, которая бы подняла вопросы славянского единства, была бы не желательна.

Взамен петербургской публике была представлена в 1899 г. Австро-венгерская художественная и художественно-промышленная выставка, путем культурной дипломатии закрепившая тайное соглашение между двумя странами. Экспозиция демонстрировала единство многонациональной Австро-Венгрии и подчеркивала многообразие народов империи. Наряду с отделами австрийского и венгерского искусства, зритель мог посетить секции с чешскими, польскими и хорватскими мастерами, а также изучить художественную промышленность оккупированных Боснии и Герцеговины [16, с. 55–56].

На фоне смуты в Македонии, турецкой провинции со славянским населением, Россия и Австро-Венгрия в конце 1902 – начале 1903 г. совместно разработали пакет реформ для Порты, необходимый для умиротворения обстановки в регионе. Однако с весны 1903 г. напряжение в Македонии все больше нарастало, а затем вылилось в августе в Илинден-Преображенское восстание [3].

Не исключено, что министр иностранных дел Ламздорф признал готовящуюся Всеславянскую выставку несвоевременной как из-за взрывоопасной ситуации в Македонии, так и из-за нового витка сближения с Австро-Венгрией, плотно сотрудничающей с Россией для сохранения спокойствия на полуострове. Австрийское правительство категорически не одобрило бы масштабную Всеславянскую выставку, поднимающую вопросы культурной и, возможно, политической эмансипации славянского населения Дунайской монархии.

Высказывание Витте в пользу всемирной или международной экспозиции дало надежду Комитету, который был готов сделать Всеславянскую выставку частью более масштабного события, лишь бы она состоялась (ЦГИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1397. Л. 23 об.) Однако Комитет собрался снова только через четыре года: Русско-японская война, а затем и Первая русская революция подвергли сомнению возможность устройства выставки. Тем не менее, за это время контакты с зарубежными славянскими участниками не прекратились. Пражский комитет по устройству Славянской выставки предложил организовать ее не в Петербурге, а в Праге, чему петербургский Комитет был готов содействовать (ЦГИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1397. Л. 25). Однако и в Праге планы не удалось осуществить. Вплоть до 1912 г. собрания по поводу устройства выставки устраивались ежегодно, однако с началом Балканских войн было решено ликвидировать Комитет (ЦГИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1057. Л. 44 об.)

Попытка организации Всеславянской выставки в Петербурге далеко не единственная, однако самая масштабная. В журнале «Аполлон» (1909–1917) были описаны планы по устройству Всеславянской художественной выставки в Кракове, которым предшествовало два съезда славянских художников в моравском городке Пршерове [20; 9, с. 82]. Отзвуком съездов в Пршерове была Польско-чешско-моравская выставка в Киеве, которая состоялась в январе 1910 г. по инициативе краковского художника Леона Ковальского. На ней были представлены члены краковского общества «Zero» вместе с группой чешских мастеров [19]. Однако плохая организация и разнородность

экспонировавшихся произведений не позволили предприятию оказаться действительно успешным [15], кроме того, уже в следующем месяце в Киеве открылся «Салон» В.А. Издебского, затмивший небольшую Польско-чешско-моравскую экспозицию.

Всеславянская выставка создавалась как символ сближения славян из разных стран между собой, как повод для развития культурных и торговых контактов. Выставка в целом и искусство в частности выступали бы здесь как один из важнейших инструментов объединения славян, конструирования славянской общности. Для народов, не имеющих собственной государственности и живущих в границах империй, Всеславянская выставка была способом заявить о своей национальной идентичности, в случае славян Австро-Венгрии, одним из способов декларировать свою независимость от немецкого и венгерского влияния.

Для Славянского Благотворительного общества Всеславянская выставка могла стать рупором культурного объединения славян под эгидой России. В отличие от Всемирных выставок, где страны конкурируют между собой, задача Всеславянской выставки состояла в том, чтобы создать образ процветающих промышленности, ремесел и искусства славянства в целом, образ, способный выдержать соперничество с другими нациями. Искусство на экспозиции должно было служить той же цели: продемонстрировать развитость и конкурентоспособность на международной арене.

Дальнейшее стремление славян к объединению, к совместной работе над созданием общего культурного поля, разбилось о противоречия на Балканском полуострове, приправленные сложными взаимоотношениями между русскими и поляками. Затем начавшиеся в 1912 г. Балканские войны и последовавшая за ними Мировая война остановили попытки объединения славянства и сделали дальнейшую организацию всеславянских выставок невозможной на долгое время.

Список литературы

Исследования

- 1 *Болдин В.А.* Рупор «нового славянского мировоззрения»: журнал «Славянский век» (1900–1904) // Вестник Московского государственного областного университета. 2017. № 1. URL: www.evestnik.mgou.ru (дата обращения: 05.04.2023).
- 2 *Волков В.К.* К вопросу о происхождении терминов «пангерманизм» и «панславизм» // Славяно-германские культурные связи. М.: Наука, 1969. С. 25–69.
- 3 *Исаева О.Н.* Мюрцштегский опыт «умиротворения» Македонии // Македония: Проблемы истории и культуры. М.: Изд-во ИСл РАН, 1999. С. 72–99.
- 4 *Поповкин А.А.* Славянские благотворительные общества в Москве и Санкт-Петербурге: (1858–1921 гг.): автореф. дис. ... канд. историч. наук. Воронеж, 2013. 23 с.
- 5 *Прокудин Б.А.* Идея славянского единства в политической мысли России XIX века: генезис, основные направления и этапы развития: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2007. 30 с.
- 6 Art, Culture, and National Identity in Fin-de-siècle Europe / ed. by M. Facos. Cambridge: Cambridge UP, 2003. 297 p.
- 7 *Pushaw B.* “Our country has never been as popular as it is now!”: Finland at the 1900 Exposition Universelle // Expanding Nationalisms at World's Fairs: Identity, Diversity, and Exchange, 1851–1915. London: Routledge, 2017. P. 130–146.
- 8 *Dianina K.* When Art Makes News. Writing Culture and Identity in Imperial Russia. DeKalb, IL: NIU Press, 2013. 324 p.

- 9 *Georgieva M.* South Slav Dialogues in Modernism. Bulgarian Art and the Art of Serbia, Croatia and Slovenia. 1904–1912. Sofia: Institute of Art Studies, Bulgarian Academy of Sciences, 2008. 368 p.
- 10 *Kružić-Uchztil V.* Prvi nastupi hrvatskih umjetnika na međunarodnoj umjetničkoj sceni od 1896 do 1903 godine // *Peristil*. 1988. Vol. 31–32. No. 1. S. 193–198.

Источники

- 11 Всеславянская художественно-промышленная выставка // *Славянский век*. 1902. № 49. 20 авг. (2 сент.) С. 8–9.
- 12 Всеславянская выставка // *Славянский век*. 1903. № 64. 1 (14) мая. С. 500.
- 13 *Галицкий*. Славянские вести // *Славянский век*. 1901. № 31. 8 (21) ноя. С. 210.
- 14 Иностранное обозрение // *Вестник Европы*. 1896. № 9. С. 353–365.
- 15 *Кузьмин Е.* Искусство в Киеве // *Аполлон*. 1910. № 6. С. 47–49.
- 16 Каталог Австро-Венгерской выставки. С-Петербург-Москва. 1899–1900. СПб.: Голике, 1899. 118 с.
- 17 Славянские вести // *Славянский век*. 1902. № 42. С. 500–501.
- 18 Д. В-нь. Юбилейная всеславянская художественно-промышленная выставка в Петербурге // *Славянский век*. 1902. № 43. 6 (19) апр. С. 514–515.
- 19 Художественная хроника // *Искусство и печатное дело*. 1910. № 1. С. 22.
- 20 *Ritter W.* Письмо о славянском искусстве // *Аполлон*. 1910. № 4. С. 31.

© 2024. Anastasia A. Sabinina
St. Petersburg, Russia

**PROJECT OF THE ALL-SLAVIC ART AND INDUSTRY
EXHIBITION IN ST. PETERSBURG: 1902-1912**

Abstract: The paper examines the All-Slavic Art and Industry Exhibition. Preparations took 10 years: from 1902 to 1912. Using archival materials and early 20th century periodicals, the author analyses the exhibition as part of a global trend toward national and international art exhibitions and as a reflection of the St. Petersburg art scene at the turn of the 20th century, which welcomed contemporary art from various countries: from Germany to Japan.

The exhibition was organized by the Petersburg Slavic Benevolent Society, which established a dedicated Exhibition Committee. The committee secured permission from the Tsar and funding from the Minister of Finance to carry out the project. The exhibition aimed to foster new trade contacts and showcase the unity and cohesion of the Slavic peoples in response to the perceived threat of cultural expansion by Hungary and Germany. As attendees showed increasing enthusiasm for the exhibition, the organizers expanded their plans, making them more ambitious and costly.

However, the exhibition ultimately did not take place due to foreign policy issues. This study contextualizes the All-Slavic exhibition within the political climate of the time and explores the role of art in international diplomacy. Additionally, the research highlights other All-Slavic art exhibition projects, including those held abroad.

Keywords: All-Slavic Exhibition, Art and Industry Exhibition, Slavic Benevolent Society, Cultural Diplomacy, Pan-Slavism, Slavic Idea, Cultural Contacts, Cultural Ties.

Information about the author: Anastasia A. Sabinina — Postgraduate Student, School of Arts and Cultural Heritage, The European University at St. Petersburg, Gagarinskaya St. 6/1A, 191187 St. Petersburg, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0000-7753-9061>

E-mail: asabinina@eu.spb.ru

Received: April 11, 2023

Approved after reviewing: August 18, 2023

Date of publication: March 25, 2024

For citation: Sabinina, A.A. “Project of The All-Slavic Art and Industry Exhibition in St. Petersburg: 1902–1912.” *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 71, 2024, pp. 225–233. (In Russ.) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-71-225-233>

References

- 1 Boldin, V.A. “Rupor ‘novogo slavianskogo mirovozzreniia’: zhurnal ‘Slavianskii vek’ (1900–1904)” [“The Mouth-Piece of New Slavic Ideology: The Slavic Century Journal (1900–1904)”]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*, no. 1, 2017. Available: <https://www.evestnik-mgou.ru> (Accessed 5 April 2023). (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2017-1-78>
- 2 Volkov, V.K. “K voprosu o proiskhozhdenii terminov ‘pangermanizm’ i ‘panslavizm’.” [“On the Origin of the Terms pan-Germanism and pan-Slavism”]. *Slavyano-germanskiye kulturnyye svyazi i otnosheniya [Slavic-German Cultural Ties and Relations]*. Moscow, Nauka Publ, 1969, pp. 25–70. (In Russ.).
- 3 Isaeva, O.N. “Miurtsshtegskii opyt ‘umirotvoreniia’ Makedonii” [“The Mürzsteg Experience of pacifying Macedonia”]. *Makedoniia: Problemy istorii i kul'tury [Macedonia: Historical and Cultural Issues]*. Moscow, Institute of Slavic Studies of the RAS Publ., 1999, pp. 72–99. (In Russ.).
- 4 Popovkin, A.A. *Slavianskie blagotvoritel'nye obshchestva v Moskve i Sankt Peterburge: (1858–1921 gg.) [Slavic Charity Organizations in Moscow and Saint Petersburg, 1858–1921: PhD Thesis Summary]*. Voronezh, 2013. 23 p. (In Russ.).
- 5 Prokudin, B.A. *Ideia slavianskogo edinstva v politicheskoi mysli Rossii XIX veka [The Idea of Slavic Unity in the Political Thought of Russia in the 19th Century: PhD Thesis Summary]*. Moscow, 2007. 30 p. (In Russ.).
- 6 Facos Michelle, editor. *Art, Culture, and National Identity in Fin-de-siècle Europe*. Cambridge, Cambridge UP Publ., 2003. 297 p. (In English)
- 7 Pushaw, Bart. ““Our country has never been as popular as it is now!”: Finland at the 1900 Exposition Universelle.” *Expanding Nationalisms at World's Fairs: Identity, Diversity, and Exchange, 1851–1915*. London, Routledge Publ., 2017, pp. 130–146. (In English)
- 8 Dianina, Katia. *When Art Makes News. Writing Culture and Identity in Imperial Russia*. DeKalb, IL, NIU Press, 2013. 324 p. (In English)
- 9 Georgieva, Milena. *South Slav Dialogues in Modernism. Bulgarian Art and the Art of Serbia, Croatia and Slovenia. 1904–1912*. Sofia, Institute of Art Studies, Bulgarian Academy of Sciences Publ., 2008. 368 p. (In English)
- 10 Kružić-Uchztil, Vera. Prvi nastupi hrvatskih umjetnika na međunarodnoj umjetničkoj sceni od 1896 do 1903 godine. *Peristil*, vol. 31–32, no. 1, 1988, pp. 193–198. (In Croatian)